

АРСЕНАЛ ARSENAL

DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-6-18

Научная статья

Особенности построения нарративов у детей в билингвальной среде

Е.С. Ощепкова¹ , Н.А. Картушина² , А.Н. Шатская³

¹ Институт языкознания РАН,
Российская Федерация, 125009, Москва, Б. Кисловский пер., 1/1

² Университет Осло,
Oslo, 0317, Norway *Forskingsveien 3A*

³ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9

 oshchepkova_es@iling-ran.ru

Аннотация. В статье рассматривается детский вызванный нарратив как показатель развития языка и культуры. Нарратив — это история, созданная ребенком на основе рассказа по картинке или серии картинок. Нарратив позволяет оценить связную монологическую речь ребенка. Нарративы как первичные формы текстов культуры отражают определенную национально-культурную специфику. В нарративе можно выделить макроструктуру, определяющую его смысловую полноту и адекватность, и микроструктуру, оценивающую лексико-грамматические особенности. В нашей работе исследовались нарративы детей из Российской Федерации (Москва), Республики Саха (Якутия) (Якутск и улусы) и Республики Татарстан (Казань). Кроме того, дети проходили ряд психологических тестов, что позволило оценить у них уровень развития регуляторных функций и невербального интеллекта. Основной задачей исследования было выявить, как фактор билингвизма влияет на построение нарратива и какие другие факторы также оказывают влияние на развитие связной монологической речи у дошкольников. В исследовании приняли участие 765 детей, среди них 327 мальчиков и 438 девочек ($M = 77,89$ месяцев, $SD = 5,22$). Все дети посещали старшие группы детских садов Москвы ($n = 495$), Казани ($n = 115$), Якутска и улусов ($n = 155$). В результате анкетирования воспитателей и короткого языкового теста выборка была разделена на две группы: билингвы ($n = 179$), равноценно общающиеся на русском и национальном языках, и монолингвы ($n = 586$), общающиеся преимущественно или только на русском. Результаты статистической обработки материала показали, что билингвизм является важным фактором, влияющим на микроструктуру нарратива.

© Ощепкова Е.С., Картушина Н.А., Шатская А.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

вов, однако в наибольшей степени и микро-, и макроструктура зависят от слухоречевой рабочей памяти. Это подтверждается как корреляциями, так и общими линейными моделями.

Ключевые слова: билингвизм, нарративы, детская речь, регуляторные функции, микроструктура нарратива, макроструктура нарратива

История статьи: дата поступления в редакцию: 22.12.2021; дата принятия к печати: 07.01.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Финансирование: Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта № 21-18-00581 «Факторы и эффекты развития устной и письменной речи детей 6—8 лет в моно- и билингвальной среде: лонгитюдное исследование»

Благодарности: Авторы благодарят своих коллег из г. Якутска и г. Казани, а также студентов факультета психологии МГУ, которые оказали неоценимую помощь в сборе материала

Для цитирования: *Ощепкова Е.С., Картушина Н.А., Шатская А.Н.* Особенности построения нарративов у детей в билингвальной среде // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 1. С. 6—18. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-6-18

Research Article

Features of the Construction of Children Narratives in a Bilingual Environment

E.S. Oshchepkova¹ , N.A. Kartushina² , A.N. Shatskaya³

¹ Institute of Linguistics of RAS,
1/1, bldg. 28, B. Kislovsky, Moscow, 125009, Russian Federation

² University of Oslo,
3 A, Forskningsveien, Oslo, 0317, Norway

³ Moscow State University,
11, bldg. 9, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation
 oshchepkova_es@iling-ran.ru

Abstract. The article examines such an indicator of the development of language and culture as a child's elicited narrative. A narrative is a story created by a child based on a picture story or a series of pictures. The narrative allows to evaluate the child's coherent monologue speech. Narratives as primary forms of cultural texts reflect a certain national and cultural specifics. In the narrative, one can distinguish a macrostructure that determines its semantic completeness and adequacy, as well as a microstructure that assess lexical and grammatical accuracy. In our work, we studied the narratives of children from Moscow, the Republic of Sakha — Yakutia (Yakutsk and uluses) and the Republic of Tatarstan (Kazan). In addition, children performed a number of psychological tests, which made it possible to assess their level of development of executive functions and non-verbal intelligence. The main objective of the study was to identify how the factor of bilingualism influences the construction of the narrative and

what other factors also influence. The study involved 765 children, including 327 boys and 438 girls ($M = 77.89$ months, $SD = 5.22$). All children attended senior groups of kindergartens in Moscow ($n = 495$), Kazan ($n = 115$), the Republic of Sakha-Yakutia (Yakutsk and uluses) ($n = 155$). As a result of a survey of educators and a short language test, the sample was divided into two groups: bilinguals ($n = 179$ people) who communicate equally in Russian and national languages; and monolinguals (586 people) who communicate mainly or only in Russian. The results of statistical processing of the material showed that bilingualism is an important factor affecting the microstructure of narratives, however, to the greatest extent, both micro and macrostructure depend on auditory-verbal working memory. This is supported by both correlations and general linear models.

Key words: bilingualism, narratives, child's language, executive functions, narrative's microstructure, narrative's macrostructure

Article history: received: 22.12.2021; accepted: 07.01.2022

Conflict of interests: none

Funding: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation in the framework of the scientific project № 21-18-00581 “The factors and effects of oral and written speech development in 6—8-year-old children in mono- and bilingual environment: a longitudinal study”

Acknowledgments: The authors thank our colleagues from Yakutsk and Kazan as well as students of the Department of Psychology, who provided valuable assistance in research

For citation: Oshchepkova, E.S., Kartushina, N.A., Shatskaya, A.N. 2022. “Features of the Construction of Children Narratives in a Bilingual Environment”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (1), 6—18. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-6-18

Введение

Детский билингвизм остается одним из важнейших аспектов, связанных с проблематикой двуязычия в целом. Вопросы детского билингвизма активно разрабатывались еще в советский период, но и сейчас остаются весьма актуальными в нашей стране и за рубежом. Выходят комплексные монографии как на материале языков народов России, показывающие особенности развития детской речи у национально-русских билингвов [1; 2], так и на материале других мировых языков [3; 4].

Российская Федерация — многоэтническое и многоязыковое государство, в котором 22 республики имеют два или более официальных языка, поэтому разработка проблемы развития речи у детей-билингвов имеет весьма большое значение. Известный психолингвист А.М. Шахнарович, который занимался этой проблематикой и координировал исследования билингвизма в странах бывшего СССР и в субъектах РФ, показал, что формирование двуязычия — это формирование специфических компонентов языковой способности ребенка [5. С. 66].

В настоящее время проблемы детского национально-русского двуязычия разрабатываются на материале бурятско-русского [6; 7], дагестанско-русского [8; 9], якутско-русского [10], татарско-русского [11—13] детского билингвизма.

Однако отметим, что практически все работы в данной области касаются интерференции и других аспектов взаимодействия языков на уровне лексики, реже — грамматики и фонетики, в то время как вопросы построения связной монологической речи детьми-билингвами, влияния различных факторов на порождение речи у детей-билингвов по-прежнему изучены явно недостаточно, что связано чаще всего с ограниченными возможностями исследователей. В основном исследование детских нарративов у детей-билингвов осуществляется на материале языка детей мигрантов [14; 15], в то время как естественный билингвизм в условиях официального двуязычия имеет, на наш взгляд, свою специфику. В последнее время появляются работы, посвященные нарративам у детей-билингвов из регионов России (в частности, Татарстана) [16], однако они остаются крайне малочисленными.

Тем временем нарративы являются важнейшим показателем усвоенной культуры.

Еще классики отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) показали, что, хотя языковое развитие ребенка и подчиняется универсальным закономерностям и проходит одни и те же стадии независимо от родного языка, наполнение каждой стадии зависит от конкретных культурно-исторических условий [17]. Ребенок овладевает языком как частью культуры, а затем — культурой через посредство языка. Неоднократно было показано, как культура отражается в языке на уровне слов и понятий, однако нельзя забывать и о текстах. Тексты обладают комплексными особенностями, отражающими национально-культурную специфику [18]. Имеют ли свою специфику истории, созданные детьми-билингвами 5–6 лет? От чего зависит их умение создавать связные и цельные нарративы, правильно оформленные лексически и грамматически? В нашем исследовании мы пытались ответить на эти вопросы.

Обсуждение

Гипотеза и процедура исследования

Основными гипотезами нашего исследования стали следующие:

- 1) монолингвы отличаются от билингвов по уровню речевого развития и по уровню развития регуляторных функций;
- 2) фактор билингвизма оказывает влияние прежде всего на микроструктуру нарратива, т.е. на его лексико-грамматическую правильность, и не влияет на макроструктуру, т.е. умение строить связные, логичные и полные нарративы;
- 3) между исследуемыми регионами существуют различия по уровню развития макро- и микроструктуры нарративов.

В исследовании приняли участие 765 детей, среди них 327 мальчиков и 438 девочек ($M = 77,89$ месяцев, $SD = 5,22$). Все дети посещали старшие группы детских садов Москвы ($n = 495$), Казани ($n = 115$), Якутска и улусов ($n = 155$).

Воспитатели детских садов приняли участие в анкетировании, целью которого было узнать о каждом ребенке то, на каком языке он преимущественно разговаривает с воспитателями, другими детьми и родителями. Дополнительно дети

проходили короткий языковой тест. В результате выборка была разделена на две группы: билингвы ($n = 179$), равноценно общающиеся на обоих республиканских языках — русском и татарском в Татарстане или русском и якутском в Якутии; и монолингвы ($n = 586$), преимущественно общающиеся только на русском.

Взаимозависимость регуляторных функций и основных характеристик нарратива (его микро- и макроструктуры)

На первом этапе нашего анализа мы рассчитали описательные статистики для всех количественных переменных, а также корреляции Пирсона исследуемых переменных между собой. Полученные результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1/Table 1

Взаимозависимость между регуляторными функциями и микро- и макроструктурой нарратива/Intercorrelations between executive functions and micro- and macrostructure of narratives

Параметр/Parameter	<i>M</i>	<i>SD</i>	ЗРП/ ViWM	СРП/ VeWM	КГ/ CF	СК/ IC	ФСК/ PIC	Микро/ Micro	Макро/ Macro
Зрительная рабочая память (ЗРП)/Visual Working Memory (ViWM)	88,20	20,31	1	,243*	,328*	,259*	—	,146*	,201*
Слуховая рабочая память (СРП)/Verbal Working Memory (VeWM)	19,47	4,01	—	1	,324*	,266*	,140*	,411*	,400*
Когнитивная гибкость (КГ)/Cognitive Flexibility (CF)	19,78	2,56	—	—	1	,222*	—	,148*	,195*
Сдерживающий контроль (СК)/Inhibitory Control (IC)	11,23	3,2	—	—	—	1	,148*	,151*	,181*
Физический сдерживающий контроль (ФСК)/Physical Inhibitory Control (PIC)	27,15	4,39	—	—	—	—	1	,113*	,162*
Микроструктура (Микро)/Microstructure (Micro)	8,14	1,67	—	—	—	—	—	1	,586*
Макроструктура (Макро)/Macrostructure (Macro)	19,28	6,03	—	—	—	—	—	—	1

Примечание: отмечены только значимые корреляции/*Note:* only significant correlations are marked.
* Корреляция значима на уровне $p < 0,001$ (двухсторонняя)/** Correlation is significant at $p < 0.001$ (two-tailed).*

Как видно из табл. 1, все полученные корреляции высокозначимы ($p < 0,001$). Значения макроструктуры и микроструктуры нарратива взаимосвязаны со всеми параметрами регуляторных функций, а также между собой, причем наиболее тесно они взаимосвязаны с уровнем развития слухоречевой рабочей памяти.

Это говорит нам о том, что регуляторные функции и речевое развитие детей тесно связаны независимо от того, говорит ребенок на одном языке или на двух. К сожалению, корреляционная зависимость не может указать, что является определяющим фактором — развитие речи или регуляции. Такие же выводы мы на-

ходим как в отечественных [19], так и в зарубежных работах [20; 21], где утверждается, что речь у детей тесно связана с развитием регуляторных функций.

*Влияние фактора региона проживания
на развитие регуляторных функций и речи*

На втором этапе анализа мы провели сравнение средних значений по развитию регуляторных функций, а также по развитию макро- и микроструктуры нарративов у детей Москвы, Казани и Якутска (с улусами). Для этого нами были использованы критерий Краскела–Уоллиса и однофакторный дисперсионный анализ. Полученные результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2/ Table 2

**Взаимозависимости между регуляторными функциями, микро- и макроструктурой нарратива и регионом проживания/
Intercorrelations between executive functions, micro- and macrostructure of narratives and region of residence**

Параметр/Parameter		Регион/Region						Критерий/ Criteria	p-value
		Москва/ Moscow (n = 495)		Татарстан/ Tatarstan (n = 115)		Якутия/ Yakutia (n = 155)			
		M	SD	M	SD	M	SD		
Пол/Gender	мужчины/ males	208		56		65		—	—
	женщины/ females	207		59		84		—	—
Фактор билингвизма/ Factor of bilingualism	монолингвы/ monolinguals	415		77		94		—	—
	билингвы/ bilinguals	0		38		61		—	—
Возраст, мес./Age, months		75,4	3,99	83,24	4,67	81,06	3,29	—	—
Зрительная рабочая память/Visual Working Memory		85,98	20,4	95,1	19,56	89,52	19,20	H = 17,24	0,000
Слуховая рабочая память/Verbal Working Memory		19,46	3,51	21,51	4,54	17,98	4,168	H = 38,52	0,000
Когнитивная гибкость/Cognitive Flexibility		19,77	2,71	20,13	1,94	19,31	2,42	H = 5,63	0,000
Сдерживающий контроль/Inhibitory Control		10,78	3,05	12,47	3,4	11,58	3,2	H = 27,81	0,06
Физический сдерживающий контроль/ Physical Inhibitory Control		26,8	4,24	28,35	2,71	27,25	5,54	H = 27,63	0,000
Макроструктура/Macrostructure		19,57	5,6	22,94	6,26	16,13	5,67	F = 47,17	0,000
Микроструктура/Microstructure		8,21	1,37	9,62	1,34	6,94	1,85	F = 107,47	0,000

Примечание: H — критерий Краскела–Уоллиса; F — однофакторный дисперсионный анализ для трех и более независимых выборок/ *Note:* H — Kruskal-Wallis test; F — one-way analysis of variance for three or more independent samples.

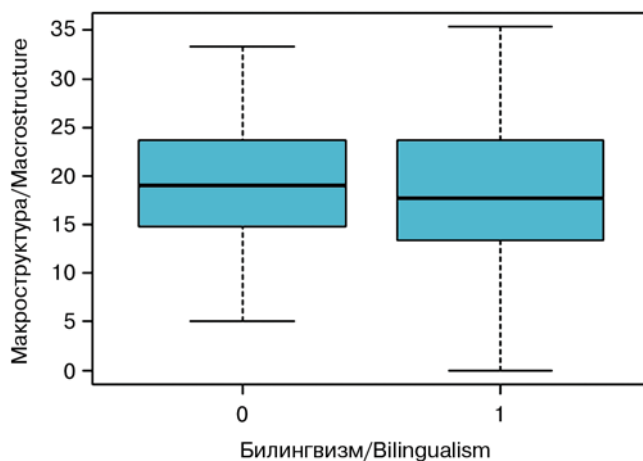
Как видно из табл. 2, все три региона значительно отличаются по развитию регуляторных функций, макро- и микроструктуры нарратива. Так, микро- и макроструктура, а также все компоненты регуляторных функций у детей из Казани имеют более высокие значения, чем у детей из Москвы и Якутска (с улусами). При этом различия были значимыми во всех случаях, кроме сдерживающего контроля, где они сохраняются на уровне тенденции. Полученные различия могут объясняться региональными особенностями, предположительно спецификой образовательных программ. Для будущих направлений исследований необходимо обратить более пристальное внимание на фиксацию дополнительных факторов, способных объяснить эти региональные различия. Также мы с осторожностью относимся к полученным различиям ввиду того, что они могут объясняться разницей размеров подгрупп по регионам. Поэтому в будущих исследованиях мы считаем необходимым перепроверить указанные различия на уравненных выборках.

Фактор билингвизма

Один из основных факторов, влияние которых мы исследовали в данной работе, — фактор билингвизма. Зарубежные исследования показывают, что билингвизм оказывает негативное влияние на объем словарного запаса ребенка [22], однако не влияет на создание нарративов [23]. Необходимо, однако, подчеркнуть, что при этом нарративы исследуются в основном с точки зрения их макроструктуры.

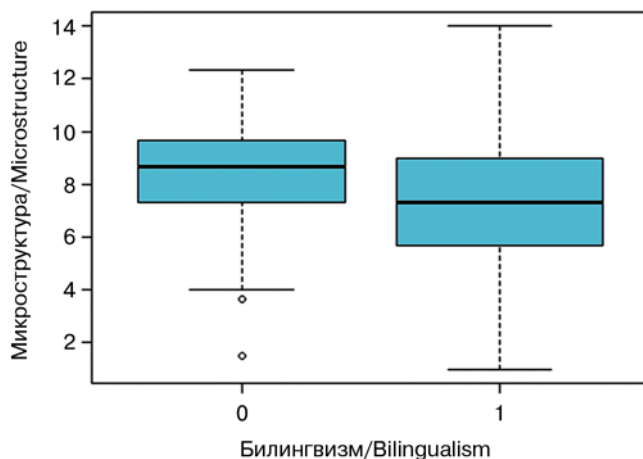
По результатам анкетирования воспитателей и короткого языкового теста мы разделили нашу выборку детей в Якутии и Татарстане на две группы: билингвы ($n = 179$), равноценно общающиеся на русском и национальном языках; и монолингвы ($n = 586$), общающиеся преимущественно или только на русском.

После этого мы проанализировали различия между этими выборками как по макроструктуре нарратива, так и по его микроструктуре. Результаты показаны на рис. 1 и 2. По макроструктуре различий между билингвами и монолингвами выявлено не было, а по микроструктуре эти различия оказались значимыми.

$T = 0,989$; $p = 0,324$. Нет различий по макроструктуре между билингвами и монолингвами/
 $T = 0.989$; $p = 0.324$. No difference in macrostructure between bilinguals and monolinguals

Рис. 1. Влияние фактора билингвизма на макроструктуру нарратива у детей из Татарстана и Якутии/
Fig. 1. Impact of bilingualism on narrative's macrostructure in children from Tatarstan and Yakutia

$U = 6226,000$; $p = 0,000$. Микроструктура лучше развита у монолингвов/
 $U = 6226,000$; $p = 0,000$. Microstructure is better developed in monolinguals

Рис. 2. Влияние фактора билингвизма на макроструктуру нарратива у детей из Татарстана и Якутии/
Fig. 2. Impact of bilingualism on narrative's macrostructure in children from Tatarstan and Yakutia

Таким образом, на нашей выборке подтвердились результаты, отмеченные в зарубежных исследованиях о том, что билингвизм влияет на лексико-грамматические показатели речи ребенка, но не влияет на общую структуру нарративов, которые он создает.

Предикторы уровня развития макро- и микроструктуры нарративов

Обобщая полученные результаты, мы построили общие линейные модели для макро- и микроструктуры нарративов. Для этого из массива данных предварительно были удалены все пропущенные значения. Таким образом, размер выборки на этапе построения моделей составил 489 человек. В качестве предикторов мы отобрали следующие переменные: пол, возраст, фактор билингвизма, регион проживания, уровень развития регуляторной функции (зрительной и слуховой рабочей памяти, когнитивного и физического сдерживающего контроля, когнитивной гибкости). В качестве зависимой переменной выступали последовательно суммарные баллы по макро- и микроструктуре нарративов.

Предикторы для макроструктуры

Мы построили общую линейную модель для макроструктуры. Модель оказалась статистически значимой ($AdR2 = 0,1913$; $p = 0,000$). Диагностика модели показала, что значимыми предикторами уровня развития микроструктуры являются следующие параметры: уровень развития слуховой рабочей памяти ($p = 0,000$); физического сдерживающего контроля ($p = 0,03$); зрительной рабочей памяти ($p = 0,02$), а также регион проживания — на уровне тенденции ($p = 0,05$). Остальные предикторы, заложенные в модель, оказались незначимыми.

Далее мы осуществили поэтапное исключение из модели незначимых предикторов. В результате итоговая модель для макроструктуры стала включать в себя следующие предикторы: слухоречевую рабочую память ($p = 0,000$), регион

($p = 0,01$), физический сдерживающий контроль ($p = 0,021$), зрительную рабочую память ($p = 0,023$), а также торможение ($p = 0,12$) и когнитивную гибкость ($p = 0,15$). Исключение последних двух незначимых предикторов привело к ухудшению качества модели, поэтому они были сохранены в итоговой модели макроструктуры ($AdR2 = 0,1945$; $p = 0,000$). Весьма невысокий $AdR2$ данной модели указывает на то, что набор предикторов, который нам удалось зафиксировать, недостаточен для объяснения вариативности макроструктуры у дошкольников. Последовательное вычисление вклада каждого предиктора в итоговую модель показало, что наиболее значимым предиктором является уровень развития слуховой рабочей памяти (ANOVA Type-II: $F = 41,17$; $p = 0,000$). Таким образом, наиболее значимым из всех остальных предикторов для макроструктуры нарратива как показателя связности и цельности текста является уровень развития слуховой рабочей памяти. Данная модель представлена на рис. 3.

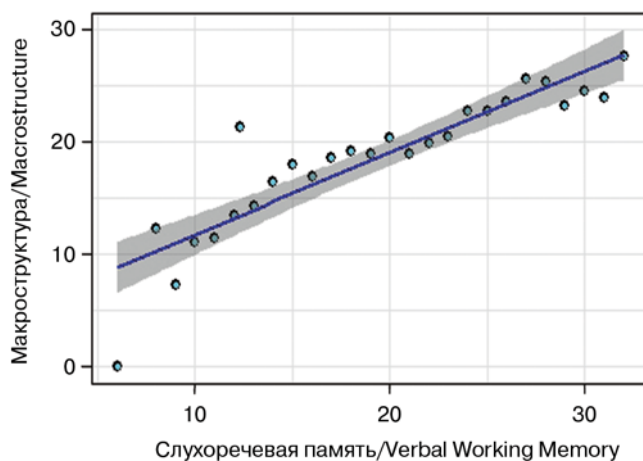

Рис. 3. Взаимосвязь макроструктуры и уровня развития слухоречевой рабочей памяти/
Fig. 3. Intercorrelations between macrostructure and verbal working memory

Предикторы для микроструктуры

Затем мы построили общую линейную модель для микроструктуры ($AdR2 = 0,1989$; $p = 0,000$). В полученной модели значимыми предикторами оказались следующие параметры: уровень развития слухоречевой рабочей памяти ($p = 0,000$), регион проживания ($p = 0,000$), а также пол — на уровне тенденции ($p = 0,05$). Посредством поэтапного исключения из модели незначимых предикторов мы получили итоговую модель ($AdR2 = 0,2012$, $p = 0,000$). Все предикторы итоговой модели, кроме зрительной рабочей памяти, оказались значимыми: слухоречевая память ($p = 0,000$), регион ($p = 0,000$), пол ($p = 0,03$), уровень развития зрительной рабочей памяти ($p = 0,085$). Исключение зрительной рабочей памяти как незначимого предиктора привело к ухудшению качества модели, а потому данный предиктор был все же включен в итоговую модель. Последовательное вычисление вклада каждого предиктора в итоговую модель по отдельности продемонстрировало, что наиболее значимым предиктором является уровень развития слуховой рабочей памяти (ANOVA Type-II: $F = 47,74$; $p = 0,000$). Весьма невысокий $AdR2$ полученной модели может указывать на то, что используемый

нами изначальный набор предикторов недостаточен для объяснения вариативности микроструктуры у дошкольников. Для дальнейшего хода исследования необходимо определить те особенности, которые обуславливают региональную специфику, которая находит отражение в высоком коэффициенте значимости предиктора «регион». Таким образом, наиболее значимыми предикторами для микроструктуры нарратива являются регион проживания и уровень развития слухоречевой рабочей памяти. Данная модель представлена на рис. 4.

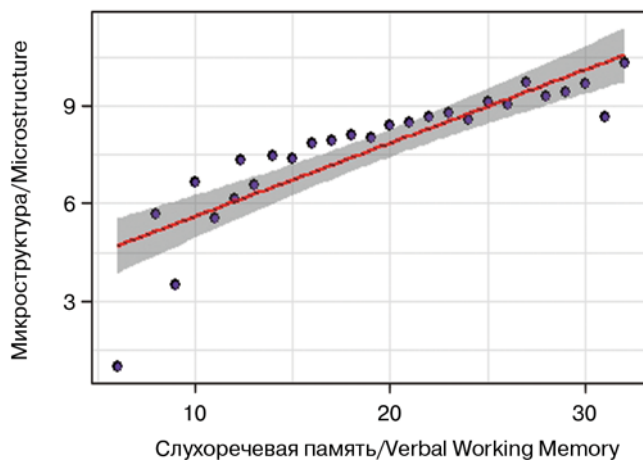

Рис. 4. Взаимосвязь макроструктуры и уровня развития слухоречевой рабочей памяти/
Fig. 4. Intercorrelations between microstructure and verbal working memory

Заключение

Нарративы как тип целостного монологического речевого высказывания являются одним из важнейших показателей речевого развития дошкольников. В нарративах находят отражение как культурно-специфические особенности их авторов, так и их прагматические и речевые навыки. Пока в российской науке только начинают исследоваться те факторы, которые оказывают влияние на развитие нарративов у детей-билингвов дошкольного возраста.

В нашей работе мы посчитали целесообразным выделить в нарративах их макро- и микроструктуру, т.е. те особенности, которые описывают общую связность и цельность нарративов, их адекватность и полноту, с одной стороны, и лексико-грамматические показатели — с другой.

Традиционно билингвизм считается фактором, оказывающим негативное влияние на развитие речи ребенка. Однако с развитием именно нарративов ситуация несколько сложнее: как правило, билингвизм оказывает негативное влияние на развитие микроструктуры, но не на макроструктуру. В данном исследовании мы предположили, что когнитивные навыки ребенка, в частности развитие его регуляторных функций, будут оказывать значительное влияние на развитие его способности к порождению нарративов. Кроме того, мы выделили такой фактор, как регион проживания, чтобы проанализировать, в какой мере можно разделить фактор билингвизма и фактор региона проживания.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что гипотезы, заявленные в начале исследования, полностью подтвердились: монолингвы отлича-

ются от билингвов по уровню речевого развития и по уровню развития регуляторных функций; фактор билингвизма оказывает влияние прежде всего на микроструктуру нарратива, т.е. на его лексико-грамматическую правильность и не влияет на макроструктуру, т.е. умение строить связные, логичные и полные нарративы; между исследуемыми регионами существуют различия по уровню развития и макро-, и микроструктуры нарративов.

Основной вывод, который можно сделать после проведенного исследования: и микро-, и макроструктура нарративов наиболее значимо зависят от слухоречевой рабочей памяти. Это подтверждается как корреляциями, так и общими линейными моделями. При этом дошкольники из Казани показали более высокие баллы по всем исследуемым параметрам (всем компонентам речевой функции, и макро-, микроструктуре), чем дошкольники из Москвы и Якутска (с улусами).

Мы можем предположить, что это объясняется индивидуальными особенностями детей, национальным составом групп и лингвистическими профилями детей. Поэтому в дальнейших исследованиях мы намерены увеличить выборку по Казани и провести повторные сравнения, а также зафиксировать дополнительные факторы, которые могут помочь объяснить эту региональную специфику. В частности, это может объясняться уровнем воспитательно-образовательной работы в детских садах.

Список литературы

1. *Протасова Е.Ю., Родина Н.М.* Многоязычие в детском возрасте. СПб.: Златоуст, 2015.
2. *Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В.* Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия: научная монография / отв. ред. М.Б. Елисеева. СПб.: Златоуст, 2014.
3. *Cummins J.* Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. Clevedon; Multilingual Matters, 2001.
4. *Bhatia T.K., Ritchie W.C.* (ed.). The handbook of bilingualism and multilingualism. John Wiley & Sons, 2014.
5. *Шахнарович А.М.* Национальное и универсальное в развитии речи ребенка // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.
6. *Бажеева Т.П.* Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ, 2002.
7. *Улзытуева А.И.* Методика обучения речевому общению детей старшего дошкольного возраста в условиях двуязычия (бурятско-русского и русско-бурятского). Чита, 2007.
8. *Буржунова З.Г.* Лингводидактические основы формирования русского произношения дошкольников в условиях дагестанско-русского двуязычия: автореф. ... дисс. канд. пед. наук. Владикавказ, 1998.
9. *Гаджиев И.А.* Развитие речи у детей в условиях двуязычия. Махачкала, 2008.
10. *Трофимова Ю.И.* Педагогические условия формирования русско-якутского двуязычия дошкольников: на примере дошкольных образовательных учреждений Республики Саха (Якутия): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Якутск, 2008.
11. *Асратян Н.М.* Русско-татарское двуязычие в школьном образовании // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 6—7 сентября, 2018 г. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 512 с. С. 204—208.
12. *Шакурова М.М.* Татарско-русское двуязычие: проблемы обучения языкам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №. 10-2. С. 64.
13. *Шарытова Н.Х.* Двуязычие в Татарстане: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004.

14. *Протасова Е.Ю.* Динамика рассказов детей-билингвов: проблемы и практика // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2021. № 5 (107). С. 28–37.
15. *Лайтинен Л.* Нарративные способности русско-финских детей-билингвов при описании картинок: дисс. ... д-ра филол. наук. Хельсинки, 2020.
16. *Кючуков Х.С., Ушакова О.С.* Прагматические аспекты татарско-русского билингвизма детей дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2021. № 5 (107). С. 48–55.
17. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1981.
18. *Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008.
19. *Veraksa A.N., Bukhalenkova D.A., Kovyazina M.S.* Language Proficiency in Preschool Children with Different Level of Executive Functions // Psychol. Russ. State Art. 2018. № 11. P. 115–129. DOI: 10.11621/pir.2018.0408
20. *Pazeto T.C.B., Seabra A.G., Dias N.M.* Executive functions, oral language and writing in preschool children: Development and correlations // Paidéia (Ribeirão Preto) 2014. № 24. Pp. 213–221.
21. *Gooch D., Thompson P., Nash H.M., Snowling M.J., and Hulme C.* The development of executive function and language skills in the early school years // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2016. № 57(2). Pp. 180–187.
22. *Serratrice L.* The bilingual child // T.K Bhatia, W.C. Ritchie (eds.) The handbook of bilingualism and multilingualism. Wiley Blackwell, 2012. Pp. 87–108.
23. *Boerma T., Leseman P., Timmermeister M., Wijnen F., Blom E.* Narrative abilities of monolingual and bilingual children with and without language impairment: Implications for clinical practice // International journal of language & communication disorders. 2016. № 51(6). Pp. 626–638.

References

1. Protasova, E.Yu., and N.M. Rodina. 2015. *Mnogoyazychie v detskom vozraste*. Saint Petersburg: Zlatoust publ. Print. (In Russ.)
2. Tseitlin, S.N., G.N. Chirsheva, and Kuz'mina T.V. 2014. *Osvoenie yazyka rebenkom v situatsii dvuyazychiya*. Edited by M.B. Eliseeva. Saint Petersburg: Zlatoust publ. Print. (In Russ.)
3. Cummins, J. 2001. *Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire*. Clevedon; Multilingual Matters. Print.
4. Bhatia, T.K., and Ritchie W.C. 2014. (Eds.). *The handbook of bilingualism and multilingualism*. John Wiley & Sons. Print.
5. Shakhnarovich, A.M. 1977. "Natsional'noe i universal'noe v razvitii rechi rebenka". In *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya*. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
6. Bazheeva, T.P. 2002. *Sotsial'nyi i yazykovoi aspekty formirovaniya rannego (detskogo) buryatsko-russkogo i russko-buryatskogo dvuyazychiya*. Ulan-Ude. Print. (In Russ.)
7. Ulzytueva, A.I. 2007. *Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu detei starshego doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh dvuyazychiya (buryatsko-russkogo i russko-buryatskogo)*. Chita. Print. (In Russ.)
8. Burzhunova, Z.G. 1998. "Lingvodidakticheskie osnovy formirovaniya russkogo proiznosheniya doshkol'nikov v usloviyakh dagestansko-russkogo dvuyazychiya". Thesis of Candidate Diss. on Pedagogy. Print. (In Russ.)
9. Gadzhiev, I.A. 2008. *Razvitie rechi u detei v usloviyakh dvuyazychiya*. Makhachkala. Print. (In Russ.)
10. Trofimova, Yu.I. 2008. "Pedagogicheskie usloviya formirovaniya russko-yakutskogo dvuyazychiya doshkol'nikov: Na primere doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii Respubliki Sakha (Yakutiya)". Thesis of Candidate Diss. on Philology. Yakutsk. Print. (In Russ.)
11. Asratyan, N.M. 2018. "Russko-tatarskoe dvuyazychie v shkol'nom obrazovanii". In *Positivnyi opyt regulirovaniya etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii Proceedings*. Kazan', Sept., 6–7, 2018. Kazan': Sh. Mardzhani History Institute publ. 512 p. Pp. 204–208. Print. (In Russ.)

12. Shakurova, M.M. 2016. “Tatarsko-russkoe dvuyazychie: problemy obucheniya yazykam”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 10(2): 64. Print. (In Russ.)
13. Sharypova, N.Kh. 2004. *Dvuyazychie v Tatarstane*. Thesis of Doctor Diss. on Philology. Kazan’. Print. (In Russ.)
14. Protasova, E.Yu. 2021. “Dinamika rasskazov detei-bilingvov: problemy i praktika”. *Sovremennoe doshkol’noe obrazovanie. Teoriya i praktika* 5 (107): 28—37. Print. (In Russ.)
15. Laitinen, L. 2020. “Narrativnye sposobnosti russko-finskikh detei-bilingvov pri opisani kartinok”. Doctor diss. in Philology. Khel’sinki. Print. (In Russ.)
16. Kyuchukov, Kh.S., Ushakova O.S. 2021. “Pragmatische aspekty tatarsko-russkogo bilingvizma detei doshkol’nogo vozrasta”. *Sovremennoe doshkol’noe obrazovanie. Teoriya i praktika* 5 (107): 48—55. Print. (In Russ.)
17. Leont’ev, A.N. 1981. *Problemy razvitiya psikhiki*. 4-th edition. Moscow: MGU publ. Print. (In Russ.)
18. Markovina, I.Yu., and Sorokin Yu.A. 2008. *Kul’tura i tekst. Vvedenie v lakunologiyu*. Moscow: GEOTAR-Media publ. Print. (In Russ.)
19. Veraksa, A.N., Bukhalenkova D.A., and Kovyazina M.S. 2018. “Language Proficiency in Preschool Children with Different Level of Executive Functions”. *Psychol. Russ. State Art* 11: 115—129. DOI: 10.11621/pir.2018.0408 Print.
20. Pazeto, T.C.B., Seabra A.G., and Dias N.M. 2014. “Executive functions, oral language and writing in preschool children: Development and correlations”. *Paidéia (Ribeirão Preto)* 24: 213—221. Print.
21. Gooch, D., Thompson P., Nash H.M., Snowling M.J., and Hulme C. 2016. “The development of executive function and language skills in the early school years”. *Journal of Child Psychology and Psychiatry* 57(2): 180—187. Print.
22. Serratrice, L. 2012. “The bilingual child”. In *The handbook of bilingualism and multilingualism*. Edited by T.K Bhatia, W.C. Ritchie. Wiley Blackwell. Pp. 87—108. Print.
23. Boerma, T., Leseman P., Timmermeister M., Wijnen F., Blom E. 2016. “Narrative abilities of monolingual and bilingual children with and without language impairment: Implications for clinical practice”. *International journal of language & communication disorders* 51(6): 626—638. Print.

Сведения об авторах:

Ощепкова Екатерина Сергеевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языкознания РАН. E-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6199-4649>

Картушина Наталья Александровна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Университета Осло (Осло, Норвегия). E-mail: natalia.kartushina@psykologi.uio.no
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4650-5832>

Шатская Арина Николаевна — младший научный сотрудник МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: arina.shatskaya@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7283-8011>

Bio Note:

Ekaterina Sergeevna Oshepkova is a Doctor of Philology, Senior Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. E-mail: oshchepkova_es@iling-ran.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6199-4649>

Natalia Alexandrovna Kartushina is a Doctor of Philology, Senior Researcher of the Department of Psychology of University of Oslo. E-mail: natalia.kartushina@psykologi.uio.no
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4650-5832>

Arina Nikolayevna Shatskaya is a Junior Researcher of the Department of Psychology of Moscow State University. E-mail: arina.shatskaya@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7283-8011>